

Сызмальства мы всегда играли вместе: я и мои племянницы — Алёнка и Светланка. Все думали, что мы сёстры, поскольку разница в возрасте у нас была небольшая: Алёнке — четыре, Свете — восемь, а мне — девять лет.

Часто мы устраивали шумные забавы: носились как угорелые по всему дому; бросались подушками; кружились, взявшись за руки, пока не начинали валиться с ног от усталости.

Однажды, разрезвившись, я подставила ногу мчащейся Алёнке. Малышка упала и сломала руку. Когда родители стали искать виновницу случившегося, я, испугавшись, показала на Свету. Ни за что ни про что её отчихвостили по первое число и поставили в угол. Уткнувшись лбом в стену, она долго всхлипывала, потирая горевшее от ремня место и стараясь не смотреть на меня, чтобы не показать, как ей больно и обидно за то, что её оболгали и предали.

Несколько дней она не разговаривала со мной. И в автобус, который отвозил нас в школу, мы заходили не вместе: я — в переднюю дверь, а Света — в заднюю.

В тот майский день возле школы нас ждали мамы. Они взяли наши разбухшие портфели, нагруженные новенькими учебниками, которые нам выдали в школьной библиотеке, и мы всей толпой зашагали

к остановке. По дороге я стала хвастаться годовыми пятёрками.

– А ты что молчишь? — спросила Тамара притихшую дочь.

– Нам ещё не выводили оценок, — покраснела та.

– Врёшь, врёшь! Тебе по математике и по русскому тройки поставили! — с головой выдала я племянницу.

Света заплакала. Сестра укоризненно посмотрела на меня, и мне стало неловко, я пожалела о своих словах. Свете, может, и не даётся учёба так легко, как мне, зато она первая лыжница в школе и в городе. Но через пять минут я уже обо всём забыла: показывала Свете язык и корчила смешные рожицы.

Пока мы стояли на остановке, погода начала портиться. Ветерок, до этого ласкавший наши лица, стал сердитым: он задирал подолы платьев и лохматил волосы.

Ласточки, спустившись с высот, шныряли прямо над головами. А на краю неба, словно большая безобразная клякса, расплывалось фиолетовое грозное облако. Моя мама стала беспокойно вглядываться в даль, высматривая автобус, и когда наконец он подкатил, битком набитый пассажирами и мы еле втиснулись в заднюю дверь, она вздохнула с облегчением: успеем уйти от дождя. Но её радость была преждевременной.

Выйдя из автобуса, мы замерли, глядя на небо: грозная туча занавесила синь, не оставив ни малейшего просвета. Внезапно налетевший ураганный ветер поднял пыль. Вверху зловеще загудели и стали извиваться, как чёрные змеи, телеграфные провода. На мгновение, только на одно мгновение, вся природа замерла. И вдруг огненная струя с оглушительным треском расколола небо и вонзилась

в землю. Мама схватили нас за руки и бросились к развесистому дубу, росшему рядом с остановкой. Едва мы прижались к дереву-великану, как гром сотряс всю округу и, словно пустопорожняя бочка, покотился над головой.

– Светка, бежим! — вырвала я руку из маминой ладони, устремляясь вперёд.

Племянница невольно метнулась за мной. До нашего дома было не слишком далеко, всего несколько минут быстрого бега. Родители что-то кричали нам вслед, но, объятые страхом, мы не обращали на это внимания. Мельчайшие песчинки поднявшейся пыли летели нам в глаза, скрипели на зубах, били по щекам. Я споткнулась о вросший в землю камень и едва не упала. Глянув под ноги, ахнула: туфелька дразнила меня сморщенным красным язычком вырванного на мыске лоскутка кожи.

Вспыхнувшая и озарившая всё вокруг молния заставила меня позабыть о ней и что есть духу припустить к дому. И тут... Целый океан воды обрушился с небес, вмиг промочив нас до нитки. Каменистая дорожка стала осклизлой, и Света, поскользнувшись, растянулась на ней во весь рост. Её нарядные белые колготки были испорчены раз и навсегда: на одной коленке они порвались, обнажив большую кровоточащую ссадину. Я подала племяннице руку, помогла подняться и потащила за собой. Уже влетая в калитку, я вспомнила, что ключ от дома остался у мамы...

Ливень не унимался. Молниеносная туча рычала диким зверем, выбрасывая из пасти огонь, и не думала отступить. Гром дубасил так, что земля содрогалась от его ударов. Промокшие, дрожащие

от холода и страха, мы с племянницей тесно прижались друг к дружке, припав к стене дома. Крыша укрыла нас от низвергающихся потоков. Мутная река неслась в двух шагах от нас, увлекая за собой всё на своём пути: истёртый веник, дырявую миску, старый помятый алюминиевый таз... Даже грабли, подчиняясь воле стремительного потока, пытаюсь уцепиться негнуцимся пальцами хоть за что-нибудь, медленно проползли мимо.

Я взглянула на Свету. Её хорошенькое личико было очень грустным: наверное, она думала о том, что после дождя ей предстоит взбучка, а может, и лупцовка и за плохие отметки, и за порванные колготки, и за выпачканное платье, и за то, что она ослушалась маму и помчалась за мной. Мне стало так жалко её!

– Свет, прости меня, а?

Племянница поглядела мне в глаза и хотела что-то сказать, но вдруг... прямо перед собой мы увидели огромный ослепительно огненный шар, возникший как будто из ниоткуда. Густо-оранжевый, с краснотой в середине, жёлтый по краям, с серебряным нимбом вокруг, он сверкал, как металл под лучом света, переливался, завораживал. Мы стояли оцепенелые и были не в силах оторвать глаз от играющего зарева. Словно само солнце спустилось с небес на землю, чтобы вместе с нами укрыться от неукротимого ливня под крышей нашего дома.

Шар гудел, еле удерживая себя на весу, и, казалось, всматривался в наши лица. Светланкина ладошка медленно потянулась к чуду...

— Не тронь! — вскрикнула я, и племянница замерла с приподнятой рукой.

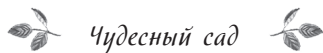
Но шар уже тронулся нам навстречу, дыша огнём...

Страшно подумать, что могло произойти в следующую минуту, если бы не взъерошенная кошка, будто выросшая из-под земли. Зашипев, она промчалась у наших ног и шмыгнула за угол дома.

Огнедышащий шар приостановился и, покачивая боками, тяжело поплыл в том направлении, куда стрельнула Мурка. Через мгновение он пропал за углом.

Мы остались стоять совершенно очумелые, бессловесные, не в силах прийти в себя.

Опомнились, когда стукнула калитка, пропустившая во двор промокших насквозь наших мам. Дерево, под которым они хотели было спрятаться от ливня, от удара молнии расколосось пополам; им пришлось спасаться бегством, чтобы не быть раздавленными падающим гигантом.

– Всевышний смилостивился над всеми нами и не покарал за грехи, — сказала потом моя мама, и я опустила глаза, подумав, что всё случилось из-за меня: это ведь я совершила тяжкий грех, оболгав Свету, а огненный шар, наверное, и был Сам всевидящий Господь...

Мы с племянницей решили не рассказывать родителям о шаровой молнии. Этот случай удивительным образом сблизил нас, стал нашей общей тайной, нашим секретом. Я отважилась сознаться в том, что это не Света, а я настоящая виновница Алёнкиной травмы, и всё обошлось: мы обе избежали наказания. Впрочем, никто никого и не собирался наказывать.

2 марта 2009

1

Кому довелось побывать на Севере, тот знает: северяне — народ добрый и дружный. Сплачивают людей тяжёлые условия. Ведь что такое Север? Несколько десятков кучно расположенных домов, а на сотни километров вокруг непроходимые болота и необозримые таёжные дебри, зимой — заваленные снегом, летом — кишацие кровожадной мошкой. Солнце здесь редкий гость. Тепла от него не много,

зато народ — щедрый на тепло. Случись что — в беде не оставит.

Но иногда люди меняются: портят их характер достаток и высокое положение. Так случилось и с Леной: выбившись в начальницы, стала смотреть на всех свысока, очерствела сердцем. Подойдёт к ней работница: «Леночка, отпусти ради Бога, дочка заболела!» А в ответ: «Не умрёт твоя дочка». Или: «Леночка, у меня сегодня день рождения. Гости придут, а ещё ничего не готовано». А она сердито: «Не Леночка, а Елена Николаевна! День рождения подождёт».

«Она как холодный камень пещерный», — с обидой говорили о Лене бывшие подруги. И всё прощали. Северяне — народ отходчивый. Даже сочувствовали гордячке: легко ли такой молодой начальствовать? Потом и вовсе жалеть стали: здоровая да красивая, и муж хороший достался, а детей нет.

Слава Богу, надоумил кто-то: съездила Лена в монастырь и вымолила-таки у Господа ребёночка...

Дочку назвала Верой. Девочка была прехорошенькой. Кто видел малышку, говорил: «Чисто ангел». Только вот беда: больна неизлечимо.

2

Утро выдалось на редкость солнечным. Из недавно выстроенной церкви доносились радостные колокольные звоны. Лена, боясь разбудить дочь, тихонько приоткрыла дверь, но, увидев, что она уже не спит, обрадовалась:

– Доброе утро, ангел мой!

Улыбка заиграла на прозрачном детском личике.

– Mamочка! Что я тебе расскажу! Сегодня ночью ко мне приходил дедушка.

У него добрые-предобрые глаза и белая борода. И одежда у него белая, как облако. Дедушка погладил меня и сказал, чтобы я приехала в его сад. Только обязательно чтоб приехала, потому что он будет ждать! И знаешь, мамочка: от дедушки был такой большой свет, как от солнца. Мне было так хорошо! Я не хотела, чтобы он уходил...

Выслушав дочку и решив, что она видела во сне родного дедушку, Лена пообещала:

– Дедушка скоро приедет. Он звонил и сказал, что уже взял билет на самолёт.

Однако Верочка на удивление спокойно отнеслась к радостной вести. Совсем по-взрослому, пристально она посмотрела на маму:

– Я рада, что приедет дедушка. Но, мамочка, мне не мой дедушка снился! И это

был не сон! Ко мне приходил *настоящий* дедушка! *Настоящий!* Понимаешь?

Лена растерялась, проговорила еле слышно:

– Да-да, прости, я такая непонятливая...

Подойдя к стене, на которой висел православный календарь, она перевернула страничку и улыбнулась.

– Сегодня, оказывается, праздник...

– Мамоchка, так вот же этот дедушка! Видишь, у него белая борода и добрые-предобрые глаза! — оживилась Верочка.

Давно уже Лена не видела дочь такой радостной: на её щёчках проступил румянец, глаза блестели. Малышка не сводила взгляда с календаря, на котором Божий угодник Сергей был запечатлён за привычным для него занятием — каждодневным ношением родниковой воды из далёкого источника в святую обитель.

Не до конца ещё веря словам дочери, Лена ласково спросила:

– Верочка, а не в Сергиев ли Посад приглашал тебя чудесный дедушка?

– Да! В Сергиев Посад! Как ты угадала, мамочка? — сильно удивившись, взволнованно спросила малышка.

– Это очень знаменитый дедушка. Все знают, что он там живёт, — задумчиво ответила Лена.

3

Вечером она всё рассказала мужу, и он сразу же принял решение: лететь, нисколько не медля!

Через несколько дней мама с дочкой уже стояли у трапа самолёта...

Верочка была настолько слаба, что командир экипажа, взглянув на неё, возмутился:

– Как можно ребёнка в таком состоянии куда-то тащить? Сердца у вас нет, мамаша. Сдайте билеты, вам вернут деньги.

– Нам очень надо. Прошу вас... — умоляюще посмотрела Лена на человека в лётной форме.

Лётчик метнул недовольный взгляд на пассажирку с красивым, но усталым лицом:

– Гражданочка, вы тоже поймите меня: лететь три часа. А если ребёнку станет плохо? Кто сможет оказать квалифицированную врачебную помощь? Простите, но я не имею права взять на себя такую ответственность. Не задерживайте рейс, пожалуйста, мы и так из-за вас время потеряли.

Слёзы покатались по щекам матери.

– Умоляю... Это наша последняя надежда...

Командир экипажа, явно нервничая, внимательно посмотрел на девочку, тихо сидящую в инвалидной коляске, в её большие синие глаза, смотрящие со смирением и доверчивостью. И, вздохнув, кивнул хорошенькой бортпроводнице, которая всё это время участливо прислушивалась к разговору сквозь шум двигателей лайнера:

– Помогите поднять коляску. Через пять минут выходим на взлётную полосу.

4

Нет таких слов, чтобы описать всё величие этого святого места! Троице-Сергиева Лавра — это рай на земле. Особенно красив Троицкий храм — усыпальница преподобного Сергия, откуда Верочка долго не хотела уходить: она всматривалась в лики святых на старинных иконах, что-то шептала, прикладываясь к святым мощам...

Здесь же, в храме, познакомились с местной прихожанкой, которая пригласила северянок к себе домой. Узнав, что с малышкой случилась беда, посадница подбодрила:

— Для Бога всё возможно. Только надо горячо надеяться на Него и на Его святых.

— Посоветуйте, пожалуйста, к какому старцу нам лучше обратиться? — спросила Лена.

— Да хоть к какому! У нас тут все батюшки славные! Зримые чудеса происходят по их молитвам! Но лучше всех отец Наум, он прозорливый. Только к нему тяжело попасть. Некоторые по месяцу ждут. Но, Бог даст, повезёт.

И Бог дал...

— Вот, райская пришла! — словно заждавшись, устремился навстречу старец.

Он принял паломниц с отеческой любовью и долго слушал Елену Николаевну. А она, волнуясь, говорила о том, что болезнь дочери зашла слишком далеко, врачи не в силах её остановить, и конечно же, поведала о чудесном сне Верочки, в котором угодник Божий Сергей позвал её к себе «в гости». Закончив рассказ, Лена вопросительно посмотрела в ясные глаза монаха.

— Вы обращались к экстрасенсам или целителям? — задал он всего лишь один вопрос.

— Нет-нет, только к врачам, — торопливо уверила Лена.

— Возвращайтесь домой. За дочьрюю вернётесь через три месяца.

Лена опешила: как — через три месяца? Оставить больную дочь, пусть даже и в святом месте? Да она просто с ума сойдёт от тоски и переживаний!

Старец невесомо коснулся руки бедной женщины:

– Поезжайте, матушка. Молитесь о тех, кого вы обидели, может, Господь и простит.

У Лены от этих слов мороз побежал по коже: «Так вот оно что! Это я виновата в страданиях дочери!»

Молчавшая всё это время Верочка вдруг спокойно сказала:

– Мамочка, не волнуйся, мне здесь будет хорошо.

5

Три месяца...

Девяносто нескончаемых дней...

Никогда ещё время не тянулось так мучительно медленно. Тоска по дочери была бы невыносимой, если б не добрые люди. Всё это время Ленины подруги были рядом, поддерживали, не давали

унывать. Точно так же, как и Лена со своим супругом, северянки с волнением ждали наступления того долгожданного дня, когда наконец увидят Верочку здоровой и жизнерадостной.

...Встреча произошла в просторном вестибюле регентской школы для девочек при Троице-Сергиевой Лавре. Лена нетерпеливо поглядывала на часы, как вдруг по коридору застучали лёгкие туфельки, и розовощёкая школьница с удивительно живыми глазами радостно впорхнула в её объятия:

— Мамочка, я так рада, так рада, что ты приехала!

— Слава Богу, доченька, наконец-то мы будем вместе! — задохнувшись от счастья, воскликнула Лена, покрывая ненаглядное личико поцелуями. — Дай мне наглядеться на тебя! Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — поспешила ответить Верочка и прибавила: — Mamочка, ты только не обижайся. Я не смогу с тобой поехать. Я остаюсь!

— Как — остаёшься?! — побледнела Лена. — Тебе со мной плохо?

— Вовсе нет, мамочка! Я очень люблю тебя и папу, но... — Сделавшись серьёзной, Верочка твёрдо сказала: — Я обещала святому... Mamочка, ну как ты не понимаешь?

И такая тяжкая, такая смертельная скорбь вдруг нахлынула на Лену, что она закрыла глаза. Три долгих месяца она всем сердцем непрестанно просила Господа, чтобы Он не отнимал у неё дочь! Неужели Он так и не простил её? Как тогда жить дальше?

До конца не осознавая то великое чудо, которое произошло в стенах Троице-Сергиевой Лавры, Елена отправилась

за спасительным советом к прозорливому старцу.

Убелённый сединой отец Наум с пониманием выслушал несчастную мать и с ангельской улыбкой ответил:

– Матушка, я, конечно, не могу вас убеждать принять какое-либо решение. Одно скажу: многие братья и сестры, и я в их числе, всю свою жизнь возносили молитвы преподобному Сергию, но ни один из нас не удостоился благодати зреть его воочию, а дочери вашей это дано... Блажен человек, который удостоивается войти в святое общение с Царём Небесным и Его угодниками. Тому Сам Бог опека...

Старец долгим взглядом посмотрел Лене в глаза: в них стояли слёзы. Но она вдруг улыбнулась: будущее открылось ей. Да будет воля Божия! Пусть её любимая доченька живёт здесь, в «райском саду»

преподобного, открывая себе путь ко спасению. Они же с мужем переедут поближе к ней и будут вести скромную жизнь, пребывая в общении с Богом.

2 апреля 2014

Содержание

Молния	5
Чудесный сад.....	15
Жизнь — это чудо	30
Верная любовь	59
Верное средство.....	72
Золотая бочка.....	86
Камень	93
Крестник	97
Мавра	113
Николина помощь	129
Петунии.....	141
Поезд жизни	162
Путевая иконка.....	183
Первое стихотворение.....	197
Папин подарок	209

 Содержание

Вразумляющая лампада	221
Золотой куст	228
Молитва, сила природы и дружеское участие.....	236
Успенские грибы.....	242
Песенка трясогузки	249
Дай ручку поцелую!	259
Не искушай Господа	273
«Мороз и солнце — день чудесный!»	278

